

В центре темного подземного святилища по-прежнему спокойно стояла статуя Богини Бурь Гэмоны, взирающая на мир с тонкой вуалью, что покрывала ее лицо.

Конечно, согласно строгому религиозному делению, «Богиня» в подземном святилище — это другая сторона Гэмоны, и ее следует называть «Девой Спокойного Моря».

Дункан смотрел на холодную каменную статую. Он был уверен, что слышал голос, шепот, исходящий от статуи.

Однако и Ширли, и Пес, находившиеся рядом, никак не отреагировали — видимо, голос слышал только он.

— Мистер Дункан? — Ширли заметила странное поведение Дункана, и ее глаза расширились, когда она непроизвольно прижалась к Псу. — Вы что-нибудь заметили?

— Вы что-нибудь слышали? — тихо спросил Дункан, небрежно погасив пламя на кончиках пальцев. Затем осторожно направился к статуе, не отрывая от нее взгляда.

— Слышали ли мы что-нибудь? — Ширли и Пес переглянулись и покачали головами. — Нет.

Статуя Богини никак не отреагировала на приближение Дункана, и больше от нее не исходило никакого шепота.

Дункан подумал, что он, возможно, поступил несколько опрометчиво.

Он думал, что связь между Богиней Бурь и этим Собором разорвана. Когда он попросил призвать Пса и окутал дверь в святилище своим пламенем, ничего странного не произошло, так что он немного расслабился, но он не думал, что привлечет взгляд «Богини»! Если, конечно, эти слова произнесла Гэмона.

Поразмыслив, он решил в следующий раз быть более осторожным.

Пока он размышлял, в его голове возник вопрос:

Если взглянуть на то, что происходит в этом Соборе, до того, как я и Ширли пришли сюда, это место было полностью заброшено, а связь между Богиней Бурь Гэмоной и этим местом разорвана. Значит, можно сказать, что мое пламя также является «силой вторжения» и должно усиливать загрязнение этого Собора?

Но после появления моего пламени связь между Богиней Бурь и этим местом на короткое время усилилась!

Разве я не нарушитель? Разве мое пламя не должно оказывать сильное разрушительное воздействие на силу Богов с атрибутом порядка?

Чем больше Дункан думал об этом, тем больше запутывался. Долго размышлять он не стал.

В конце концов, он не мог быть уверен, что неясный шепот — это голос Гэмоны. Он построил свои догадки лишь на диких предположениях. Его главный приоритет сейчас — подумать, как поступить с этим Собором дальше.

Сразу после исчезновения шепота не последовало никакого продолжения. Дункан не знал, чем обычно занята богиня, но, похоже, она больше не наблюдала за этим местом. Остальная часть подземного святилища по-прежнему сохраняла первоначальный вид. Его пламя не раскрыло никакого «занавеса», как тогда, на заброшенной фабрике.

Он также ничего не ощущал по ту сторону «занавеса», как и не ощущал пламени, что оставил в теле того существа с зонтиком. Он лишь ощущал, что пламя все еще горит и даже начало распространяться, но он не мог коснуться «измерения», в котором оно находилось.

Этот Собор действительно являлся важным узлом занавеса, но его силы и силы Ширли, похоже, не хватало, чтобы узнать все тайны этого места.

А с учетом состояния его тела и расстояния между «Затерянным Домом» и городом-государством Пранд, ему было бы сложно управлять большим количеством пламени и устроить здесь большой переполох.

Взвесив в уме сложившуюся ситуацию, в голове Дункана зародилась смутная идея.

Пришло время снова стать «мистером Дунканом, прилежным гражданином».

До сегодняшнего дня этот Собор был скрыт, какая-то необъяснимая сила не позволяла посторонним проникать сюда, так что если... он силой раскроет его существование всем?

Ему было любопытно, как отреагирует на это Собор Глубин в городе-государстве Пранд, и еще более любопытно, как поступит Богиня Бурь — раз уж он не может сам приоткрыть занавес, то пусть уж лучше это место станет поводом для громких новостей.

Конечно, сообщить об этом первым попавшимся стражникам будет неправильно, так как это могло поставить под угрозу их жизни. Ему еще предстоит серьезно подумать над правильным способом.

Между мыслями на губах Дункана бессознательно заиграла улыбка — улыбка человека, планирующего грандиозное веселье. Однако, эта улыбка встревожила Ширли и Пса. Пес, встревоженный особенно, инстинктивно поджал хвост и спросил:

— Ду... Дун... Мистер Дункан, что вы замышляете?

Дункан махнул рукой.

— Ничего такого, я планирую внести свою лепту в поддержание порядка в городе-государстве, вот и все.

Пес пробурчал себе под нос, что даже если это сказать тем сумасшедшим демонам в Глубинах, боюсь, никто этому не поверит, а, судя по выражению лица, подпространственный захватчик наконец-то понял, что называется вторжением из подпространства, и готов его совершить...

— Больше здесь смотреть не на что. — Дункану же было все равно на реакцию Ширли и Пса. Он бросил последний, многозначительный взгляд на статую Гэмоны, после чего развернулся и пошел к выходу. — Не стоит здесь задерживаться.

Группа направилась к выходу, но перед тем, как уйти, Ширли не удержалась и спросила:

— Мистер Дункан, а что с этой... мертвой монахиней?

Дункан остановился и молча поглядел на женщину, которая умерла, сражаясь за свою жизнь.

Она была молода, настолько молода, что оставалось сожалеть о ее смерти еще сильнее. Хоть и не стражник Собора, специализирующийся на боевых действиях, она умерла во тьме этого подземного святилища с оружием в руке.

Дункан внезапно осознал проблему.

Разве монахини... охраняют святилище? Разве здесь не должна находиться команда специально обученных стражников?

Он вспомнил, что видел ранее в главном зале.

Судя по тому, что он увидел в «наложенной реальности», стражники погибли не в бою, а, скорее, внезапно умерли, сидя на скамьях и молясь.

Стражники, которые должны были находиться в подземном святилище, внезапно погибли в главном зале Собора без каких-либо следов сражения. Монахиня, которая должна была оставаться в главном зале, умерла одна в святилище. Вторгшийся, как предполагалось, из подпространства, не оставил после сражения никаких следов. Собор был заброшен и забыт, а некий «отголосок» монахини вернулся в главный зал и продолжил молиться.

Внимание Дункана вернулось к реальности. Несколько секунд спокойно наблюдав за монахиней, он негромко сказал:

— Прости, я не могу тебя похоронить. Пока ты побудешь здесь. Может, кто-нибудь придет и узнает правду о том годе.

В этом деле нужны руки «профессионалов», — добавил он мысленно.

Дункан встал и пошел к выходу, а Ширли воскликнула:

— Ах, мы просто оставим ее здесь?

— Это называется сохранением следов преступления на месте происшествия, — не оглядываясь, ответил Дункан. — Пойдемте, расследование еще не закончено. В следующий раз это придется делать не нам.

Ширли, казалось бы, все поняла. Она повела Пса по стопам Дункана. Они покинули подземное святилище и направились к лестнице, ведущей в главный зал.

Внезапно сзади раздался легкий стук.

Дункан остановился и оглянулся в ту сторону, откуда донесся звук.

У входа в главный зал стояла темная, тяжелая деревянная дверь, слегка приоткрытая, укрепленная сталью и заклепками, на створке которой были слабо видны священные руны.

Ширли оглянулась, ее глаза медленно расширялись от ужаса.

Повернув голову, она увидела, что Дункан застыл на месте, его лицо было суровым.

— Дверь... Дверь... — повторяла Ширли, показывая на дверь.

— Я видел, — прервал ее Дункан, затем отступил к двери святилища, посмотрел на темную, тяжелую дверь и, протянув руку, осторожно толкнул ее.

Дверь оказалась не заперта, но, продолжив ее толкать, он почувствовал сопротивление.

Задняя часть двери во что-то упиралась.

Он убрал руку и несколько секунд молча размышлял, сдерживая желание использовать пламя

и поджечь дверь.

Он уже знал, что окажется внутри, когда он ее откроет, и слишком странное явление заставило его отказаться от своей идеи и пробовать это сделать с помощью грубой силы.

Искривленное пространство-время... до чего же оно искривленное, — подумал он.

В это же время в Соборе Глубин, расположенном в верхнем районе, Ванна закончила ежедневную молитву и, передав подчиненным дела на день, распустила их и в одиночестве отправилась в глубины этого величественного священного здания.

Это был архив Собора, в котором под бдительным оком Богини хранились все те записи о сверхъестественном, которые не должны быть преданы гласности.

В некотором смысле здесь хранилась история города—государства Пранд, «память» Собора об этой земле.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3511820>